

Чочиев Георгий Витальевич

ЧЕРКЕСЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АНАТОЛИИ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ТУРЦИИ (1919-1921 ГГ.)

В статье рассмотрены особенности положения черкесского населения Северо-Западной Анатолии в первые годы гражданского противостояния между поддерживаемыми Антантой просултанскими силами и сторонниками национальной независимости Турции. Предпринята попытка выявления роли черкесского фактора в формировании организационных структур и стратегий противоборствующих сторон и эволюции военно-политической обстановки в регионе. Сделан вывод о негативном влиянии данных событий на идейно-политическое единство черкесского социума и его элиты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 189-192. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы** / под общ. ред. С. В. Дармодехина и А. К. Быкова. М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. 328 с.
5. **Ешев М. А.** Российский патриотизм как основа национальной идентичности // Власть. 2013. № 6. С. 116-118.
6. **Калхун К.** Национализм. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. 288 с.
7. **Карамзин Н. М.** О любви к Отечеству и народной гордости. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 736 с.
8. **Павлов И. В., Павлов В. И., Павлова И. И.** Какой патриотизм нам нужно воспитывать // Патриотизм в системе духовно-нравственной культуры общества: история и современность: материалы Всерос. межвуз. конф. (28 марта 2012 г.). Нижний Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2012. С. 15-18.
9. **Щупленков Н. О.** Патриотизм – источник консолидации российского общества // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (68). С. 184-187.
10. **Юревич А. В.** Психологические аспекты патриотизма // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1 (34). С. 5-21.

PATRIOTISM AS A TOOL OF COLLECTIVE IDENTITY

Chikaeva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Art-Industry Institute of Moscow
umoi@rambler.ru

The article examines an idea of patriotism as a tool of collective identity. Characteristics of patriotism allowing it to perform this function are specified. The author considers the point of view of researchers finding threat in self-identification based on patriotism for existence of the individual, society, international relations. Counterarguments to this position are suggested.

Key words and phrases: patriotism; Homeland; collective identity; value; personality; self-identification; tool of collective identity.

УДК 94(5)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены особенности положения черкесского населения Северо-Западной Анатолии в первые годы гражданского противостояния между поддерживаемыми Антантой просултанскими силами и сторонниками национальной независимости Турции. Предпринята попытка выявления роли черкесского фактора в формировании организационных структур и стратегий противоборствующих сторон и эволюции военно-политической обстановки в регионе. Сделан вывод о негативном влиянии данных событий на идейно-политическое единство черкесского социума и его элиты.

Ключевые слова и фразы: Анатолия; Антанта; султанское правительство; черкесы; кемалисты; контрреволюционные мятежи; гражданское противостояние.

Чочиев Георгий Витальевич, к.и.н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева (филиал)
Владикавказского научного центра Российской академии наук
georg-choch@yandex.ru*

ЧЕРКЕСЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АНАТОЛИИ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ТУРЦИИ (1919-1921 ГГ.)

В октябре 1918 г. османское правительство подписало акт о капитуляции в Первой мировой войне, а правивший страной в течение десяти лет младотурецкий режим сошел с политической сцены. Вскоре значительная часть территории бывшей империи была занята войсками государств Антанты. В ответ на это с середины 1919 г. во внутренних областях Анатолии под руководством Мустафы Кемаль-паши развернулось движение сопротивления против оккупантов. Это с неизбежностью повлекло за собой острый гражданский конфликт внутри османско-мусульманского социума: между покровительствуемыми западными державами просултанскими, феодально-клерикальными силами, с одной стороны, и сторонниками национальной независимости и социального прогресса – с другой. Данные процессы означали серьезный вызов как для сосредоточенной в Стамбуле элиты черкесской диаспоры, так и для рассеянных по провинциям Анатолии северокавказских общин, оказавшихся перед угрозой стихийного втягивания в водоворот общетурецкой смуты.

Очевидно, что подавляющее большинство деятелей довоенных столичных черкесских организаций из числа военной и гражданской бюрократии без особых колебаний поддержали анатолийское движение, видя в нем силу, способную предотвратить распад государства, и рассчитывая на возвращение кемалистов к политике «этнокультурного плюрализма», проводившейся в первый годы после конституционной революции 1908 г. Эти надежды во многом подкреплялись заявлениями Мустафы Кемаль о необходимости обеспечения прав и интересов не только турок, но и всех проживающих в стране мусульманских этнических групп [2, с. 28]. Нельзя не обратить внимание на факт широкого представительства черкесов в высших политических и военных структурах кемалистского движения на начальной стадии его существования.

Так, активисты ранее закрытых султанским правительством черкесских обществ полковник Хюсейин Рауф-бей (Ашхарува) и экс-губернатор и дипломат Бекир Сами-бей (Кундух) в мае 1919 г. перебрались из Стамбула в Анатолию и вошли в узкий круг ближайших соратников Мустафы Кемалю, сыграв первостепенную роль в разработке идеологии и стратегии нового движения. На прошедших в июле и сентябре того же года Эрзурумском и Сивасском конгрессах оба они наряду с еще двумя кавказцами – Хаккы Бехичем (Байыч) и Омером Мюмтазом (Танбий) – были избраны в состав Представительного комитета, являвшегося высшим исполнительным органом революционной власти вплоть до формирования в апреле 1920 г. в Анкаре национального парламента и кабинета министров [17, с. 53, 57-59, 62].

Заметным было участие черкесов и в организации вооруженного сопротивления оккупантам, особенно в Западной Анатолии, где в мае 1919 г. с санкции Антанты высадились греческие войска с целью аннексии значительной части региона. Командовавшие находившимися здесь двумя османскими корпусами офицеры-кавказцы – генерал Юсуф Иззет-паша (Чунатуко) и полковник Бекир Сами-бей (Зарахо) – сразу же после высадки греческих подразделений перешли на сторону кемалистов [3, с. 30, 49-50]. Однако, поскольку армейские соединения из-за их низкой боеспособности и ограничений, установленных перемирием с Антантой 1918 г., не могли быть активно задействованы в оказании отпора интервентам, основная ставка кемалистским руководством на этом этапе была сделана на развертывание партизанской борьбы. С этой целью усилиями Хюсейина Рауфа, Юсуфа Иззета и полковника Бекира Сами было инициировано формирование ополчения во главе с уроженцем этого региона черкесом Этхем-беем (Пшеву) – бывшим бойцом Особой организации (османской спецслужбы), успешно служившим под началом упомянутых командиров на фронтах мировой войны [15, с. 353]. Благодаря незаурядным организаторским и полководческим способностям Этхему в течение лета-осени 1919 г. удалось создать мобильное ударное формирование численностью в 4-5 тыс. человек (так называемые «Летучие силы»), которое приостановило продвижение греков вглубь страны, став на определенное время главной военной опорой кемалистского движения. Ядро этих сил составили этнические северокавказцы – жители многочисленных черкесских сел Западной Анатолии и ветераны Особой организации [14, с. 34-37, 137-138; 17, с. 169-174].

Обеспокоенные укреплением позиций кемалистов, оккупационные власти в лице британского верховного комиссариата в Стамбуле и зависимое от них султанское правительство взяли курс на ликвидацию анатолийского движения путем провоцирования вооруженных антикемалистских мятежей. Ближайшей целью этих кругов стало создание в Северо-Западной Анатолии – между Стамбулом и подконтрольными Представительному комитету территориями – зоны нестабильности, которую затем предполагалось распространить дальше на восток [9, с. 883-884; 12, с. 351]. Критическое значение этого плана для черкесской общины заключалось в том, что ее представители составляли многочисленную, динамичную, но при этом весьма «турбулентную» (по характеристике английских разведчиков) группу населения региона [4, vol. 1, p. 100; 8, с. 11-12], и потому именно на их привлечение на свою сторону возлагали особые надежды контрреволюционеры.

Эти расчеты не были лишены оснований. Значительная часть традиционной аристократии и в известной степени других слоев местного черкесского населения еще с середины XIX в. через такие каналы, как гаремное невольничество, служба в султанской гвардии и многочисленных дворцовых учреждениях, была тесно связана, а иногда и породнена с высшей феодально-клерикальной и бюрократической средой Стамбула, включая царствующую династию, и тем самым в той или иной мере приобщена к источникам доходов, чинов, привилегий и т.п. Обусловленная этим особая преданность данной группы (или, точнее, ее влиятельных лидеров) институтам султаната и халифата не могла не делать ее восприимчивой к исходившим из ближайшего окружения султана, в том числе от ряда придворных сановников черкесского происхождения, призывам к объявлению войны кемалистам как «врагам монархии и веры» [9, с. 860-861; 14, с. 24].

По-видимому, первоначально в Стамбуле предполагали мобилизовать черкесов на достаточно выраженной этнонациональной основе. Так, скорее всего, неслучайно в ноябре 1919 г. в столице получили хождение слухи о том, что целью организаторов антикемалистских волнений в Северо-Западной Анатолии является обеспечение автономии для черкесов [13, с. 58]. В этом же контексте следует рассматривать туманные свидетельства агентов британской разведки о недовольстве черкесского населения отказом Мустафы Кемалю предоставить ему в будущем политическом устройстве страны некие «привилегии», якобы обещанные курдам, армянам и грекам [4, vol. 1, p. 297]. Впрочем, довольно скоро вдохновители контрреволюционного движения отказались от розыгрыша «черкесской карты», предпочтя придать готовившемуся выступлению этнически нейтральный, политико-идеологический характер. Во всяком случае сотрясавшие регион с октября 1919 до сентября 1920 г. восстания проходили исключительно под лозунгами защиты султана-халифа и символизируемых им османско-мусульманских ценностей от посягательств «безбожников-кемалистов», как правило, отождествлявшихся с приведшими страну на грань гибели младотурками [9, с. 933-935; 12, с. 65-68]. Военные же отряды мятежников, финансировавшиеся английскими спецслужбами и двором, именовали себя «силами Мухаммеда», «халифатской армией» и т.п. [1, т. 1, с. 576, т. 2, с. 101-104, 424]. Такая эксплуатация религиозных и монархических чувств населения в сочетании с недовольством местного крестьянства поборами со стороны кемалистов позволила вовлечь в движение не только северокавказцев, но также турок и представителей других мусульманских групп. Тем не менее, несомненно, именно черкесы численно доминировали среди участников мятежей. Черкесами являлись и почти все их предводители, наиболее заметную роль среди которых играл известный своей демонстративной набожностью, а также родственными связями с двором отставной майор жандармерии и преуспевающий коннозаводчик Ахмед Анзавур (Анчок), спешно

получивший от султана после начала беспорядков титул паши [7, с. 89, 91]. Восставшие легко разбили посланные против них из Анкары небольшие регулярные формирования и захватили несколько окружных и уездных городов, где учинили расправы над сторонниками кемалистов, в том числе черкесами, превратившись уже к концу осени 1919 г. в не менее серьезную военную угрозу для кемалистского движения, чем греческие интервенты [12, с. 350-355; 16, с. 66-78, 92-103].

Несмотря на отсутствие в первоначальных планах данного выступления сколько-нибудь заметной черкесской подоплеки, логика событий способствовала довольно стремительному приобретению им черт не только политического, но и межэтнического противостояния. С одной стороны, бесчинства и грабежи, совершавшиеся мятежниками в захваченных ими населенных пунктах, вели к росту античеркесских настроений в регионе [7, с. 9, 12, 61-62]. С другой стороны, и сами кемалисты, не имевшие в своем распоряжении достаточного количества боеспособных армейских подразделений, на первых порах широко привлекали к подавлению восстаний жителей местных турецких и албанских сел, включая и членов этнических криминальных группировок, которые зачастую использовали ситуацию для сведения собственных счетов с соседними черкесскими поселениями. Так, в начале декабря 1919 г. этими формированиями было сожжено и разграблено несколько черкесских сел в округах Гёнен и Маньяс, результатом чего стали переход на сторону мятежников очередных групп северокавказцев и крайнее усиление напряженности в черкесо-турецких отношениях на всем северо-западе Анатолии [8, с. 13-15; 9, с. 876-882, 946-953].

Такое развитие событий не могло не тревожить находившихся в регионе кемалистских военачальников-черкесов. Генерал Юсуф Иззет-паша и полковник Бекир Сами-бей, в зону ответственности которых входила охваченная волнениями территория, предпринимали попытки лично и при посредничестве местных черкесских старейшин убедить своих соотечественников не поддаваться на провокации просултанских и проимпериалистических кругов, но перед лицом массовой агитации и подстрекательств из столицы оказались бессильны серьезно повлиять на ситуацию [3, с. 16, 50; 10, с. 230]. В дальнейшем Юсуф Иззет-паша, вынужденный по приказу из Анкары выступить против подразделений Анзавура, сознательно воздерживался от активных боевых действий во избежание жертв и разрушений в поддерживавших мятежников черкесских селах и до последнего старался разрешить конфликт мирным путем, что на практике лишь дало возможность противоположной стороне выиграть время [1, т. 2, с. 367-368, 420, 444; 8, с. 14].

В конце концов ввиду неспособности регулярных войск справиться с восстаниями Представительным комитетом было принято решение о привлечении к их подавлению партизанской армии Этхем-бея. Такие видные кемалисты-кавказцы, как Хюсейин Рауф-бей, Юсуф Иззет-паша и Бекир Сами-бей, также поддержали этот шаг, рассчитывая на то, что использование состоявших преимущественно из черкесов «Летучих сил» для борьбы с имевшими аналогичную этническую основу формированиями мятежников позволит свести к минимуму кровопролитие и жертвы среди населения и остановит дальнейшее нарастание турецко-черкесского антагонизма в Анатолии [9, с. 877, 888-889; 10, с. 235]. Переброшенное с греческого фронта соединение под командой Этхема действительно сыграло решающую роль в ликвидации весной-летом 1920 г. основных очагов контрреволюционных выступлений, некоторые участники которых даже влились в состав подразделений победителей [5, с. 26, 31]. Вместе с тем в целом ряде эпизодов противостояния между сторонами приняло довольно ожесточенные формы, а окончательное замирение в регионе было достигнуто Этхемом во многом за счет суровых репрессий в отношении причастных к повстанческому движению лиц, в том числе внесудебных казней нескольких десятков представителей черкесской знати [6, р. 157-160; 14, с. 136-137]. Вследствие этого данные события способствовали скорее усугублению поляризации в черкесском обществе, нежели его примирению и консолидации. Они могут вполне обоснованно рассматриваться как гражданская война в рамках локального северокавказского сообщества, которая отразила конфликт между, с одной стороны, рассчитывавшей посредством реставрации феодально-клерикальных порядков сохранить свои привилегии и особые отношения с двором традиционной аристократией и лояльными ей группами, а с другой – стремившимися к преобразованиям в русле общетурецкой национально-демократической революции слоями черкесского населения.

Следующим, еще более чувствительным ударом по единству черкесского населения и его статусу в общественном мнении и этнополитической конъюнктуре страны стал имевший место в конце 1920 г. – начале 1921 г. кризис в отношениях между руководством анатолийского движения во главе с Мустафой Кемаль-пашой и Этхем-беем, вызванный нежеланием последнего подчиниться требованию анкарских властей о включении «Летучих сил» в состав окрепшей регулярной армии. После месячной конфронтации с правительственными войсками упустивший возможности для компромисса Этхем вынужден был распустить свои формирования и в конце января перешел с небольшой группой соратников в зону греческой оккупации в качестве фактически почетного пленника [5, с. 111-142; 11, с. 52-91; 16, с. 230-257]. Данный инцидент был порожден, прежде всего, борьбой за власть в анкарских верхах и изначально носил сугубо политический характер. Тем не менее еще до его завершения кемалистская пропаганда пыталась эксплуатировать этнический фактор для дискредитации Этхема и его сторонников, по существу противопоставляя друг другу черкесов и турок. Так, активно распространялись утверждения о чрезмерном привлечении Этхемом в иррегулярные силы своих соотечественников, якобы находившихся в привилегированном положении по сравнению с турками и присваивавших себе их заслуги и славу [5, с. 91-93]. С января же 1921 г. Этхем-бей, в одностороннюю превратившийся в глазах официальной Анкары из национального героя в государственного преступника, стал фигурировать в изданиях кемалистов исключительно как «черкес Этхем» или «предатель черкес Этхем», хотя ранее к его имени не добавлялось обозначений этнической принадлежности. Тогда же

в Северо-Западной Анатолии кемалистскими подразделениями в ходе операций по розыску Этхема и его последователей были осуществлены репрессии в отношении мирного черкесского населения (пытки и убийства подозреваемых, уничтожение их имущества и т.п.) [14, с. 153-156].

Важно отметить, что конфликт между Этхемом и анкарским руководством происходил на фоне общего сокращения присутствия и ослабления влияния этнических северокавказцев в высших политических и военных эшелонах национального движения. Хюсейин Рауф-бей еще в марте 1920 г. был арестован англичанами и сослан на Мальту. Назначенный в апреле 1920 г. министром иностранных дел Бекир Сами-бей (Кундух) с лета того же года почти непрерывно находился в качестве главы кемалистских делегаций за пределами страны, а в мае 1921 г. вынужден был уйти в отставку из-за разногласий с Мустафой Кемалем. Хаккы Бехич-бей, ставший в апреле 1920 г. министром финансов, уже в августе покинул правительство и отошел от политической деятельности. Генерал Юсуф Иззет-паша и полковник Бекир Сами-бей, обвиненные парламентом в неудачах на греческом фронте, в течение 1920 г. были смещены с командных должностей, хотя Юсуф Иззет оставался председателем военной комиссии парламента вплоть до своей смерти в 1922 г. [3, с. 10-11, 35, 37; 17, с. 33-36, 62-63, 66]. Эти факты, несмотря на их обусловленность разнородными причинами, совпали с наметившейся с начала 1920-х гг. тенденцией к укреплению в кемалистском движении позиций туркистско-го крыла, крайне подозрительно относившегося к активности представителей этнических меньшинств в общественно-политической жизни страны (так, еще в апреле 1920 г. близкий к этим кругам депутат Хюсрев-бей выступил в парламенте с требованием выселения всех черкесов и абхазцев из района Дюздже и их рассредоточения по другим провинциям в наказание за участие в восстаниях Анзавура) [4, vol. 2, p. 326; 12, с. 359].

Таким образом, в рассматриваемый период в условиях иностранной оккупации, обострения противоречий в османско-мусульманском социуме и подъема турецкого национализма имела место нарастающая идейно-политическая поляризация и фрагментация черкесского населения, в первую очередь в регионе Северо-Западной Анатолии. Влиятельная до Первой мировой войны черкесская военно-бюрократическая элита также оказалась в значительной мере расколота, а затем маргинализирована и не смогла предотвратить неблагоприятные для ее соотечественников тенденции.

Список литературы

1. Akşin S. İstanbul Hükümetleri ve Milli Mücadele. İstanbul: İş Bankası, 1992. T. 1. 648 с.; T. 2. 558 с.
2. [Atatürk M. K.] Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. İstanbul: Maarif Matbaası, 1945. T. 1. 418 с.
3. Berzeg S. E. Türkiye Kurtuluş Savaşında Çerkes Göçmenleri. İstanbul: Nart Yayınları, 1990. 99 с.
4. *British Documents on Atatürk (1919-1938)* / ed. by B. N. Şimşir. Ankara: TTK, 2000. Vol. 1. 502 p.; Vol. 2. 550 p.
5. Çerkes Ethem. Anıları. İstanbul: Berfin Yayınları, 1994. 150 с.
6. Halide Edib. The Turkish Ordeal. N. Y. – L.: The Century Co., 1928. 407 p.
7. İğdemir U. Biga Ayaklanması ve Anzavur Olayları. Ankara: TTK, 1989. 116 с.
8. Küpeli Ö. Gönen'de Milli Mücadele Yıllarındaki Faaliyetler // Toplumsal Tarih. 1999. № 61. С. 10-21.
9. Mert Ö. Anzavur'un İlk Ayaklanmasına Ait Belgeler // Belleten. 1992. № 217. С. 847-961.
10. Miralay Bekir Sami Günsav'ın Kurtuluş Savaşı Anıları / ed. by M. Ünal. İstanbul: Cem Yayınları, 1994. 494 с.
11. Sarıhan Z. Çerkes Ethem'in İhaneti. İstanbul: Kaynak Yayınları, 1998. 170 с.
12. Selek S. Anadolu İhtilali. İstanbul: Burçak Yayınevi, 1968. 736 с.
13. Sonyel S. R. Kurtuluş Savaşı Günlerinde İngiliz İstihbarat Servisi'nin Türkiye'deki Eylemleri. Ankara: TTK, 1995. 374 с.
14. Şener C. Çerkes Ethem Olayı. İstanbul: Ant Yayınları, 1994. 156 с.
15. Tunaya T. Z. Türkiye'de Siyasal Partiler. İstanbul: İletişim Yayınları, 2000. T. 3. 792 с.
16. Türk İstiklal Harbi. Ankara: Genelkurmay Basımevi, 1974. T. 6. 469 с.
17. Ünal M. Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü. İstanbul: Cem Yayınları, 1996. 256 с.

THE CIRCASSIANS OF NORTH-WESTERN ANATOLIA IN THE PERIOD OF NATIONAL LIBERATION STRUGGLE IN TURKEY (1919-1921)

Chochiev Georgii Vital'evich, Ph. D. in History

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
georg-choch@yandex.ru*

The article examines a special status of the Circassian population of North-Western Anatolia in the first years of civil confrontation between the pro-sultan forces supported by the Entente and the supporters of Turkey's national independence. The author identifies the role of the Circassian factor in formation of the opponents' organizational structures and strategies and in evolution of the military and political situation in the region. The paper concludes that the mentioned events influenced negatively ideological and political unity of the Circassian community and its elite.

Key words and phrases: Anatolia; Entente; sultan's government; the Circassians; the Kemalists; counter-revolutionary rebellions; civil confrontation.